

Захоронение женщины из привилегированного сословия на курганном комплексе Таксай I

С началом раннего железного века в степях Евразии образуются крупные племенные объединения. Столкновение их интересов приводило к специфическим взаимоотношениям с окружающими оседло-земледельческими народами и порождало определенную военизацию их обществ.

На исторической арене появляются народы, которых греки и персы назовут «скифами», «саками», «савроматами», «сарматами». Благодаря этническому родству, одинаковому уровню развития и образу жизни, тесным связям, создаются близкие культуры. В скифо-сакскую эпоху в материальной культуре племен появляются особые типы вооружения, конского снаряжения, получает широкое распространение своеобразное искусство, получившее название «скифо-сакский звериный стиль».

Существуют различные точки зрения о времени и этапах формирования культуры ранних кочевников нашего региона. Они были высказаны в трудах М.И. Ростовцева, Б.Н. Гракова, К.Ф. Смирнова, Л.Т. Яблонского, Б.Ф. Железчикова, С.Ю. Гуцалова и других ученых. Резюмируя их предположения, можно предположить, что на территории Приуралья в конце VI-V вв. до н.э. произошло совмещение двух потоков мигрантов и автохтонного населения.

К середине VI в. до н.э. процесс формирования культуры ранних кочевников происходит под влиянием скифов Восточной Европы и саков Приуралья. Кочевые и полукочевые племена Приуралья появились в Западном Казахстане и на Южном Урале к концу VI в. до н.э. Весьма вероятно, что их появление здесь связано с сильным военным нажимом ахеменидского Ирана на массагетов и последующим переселением последних в южно-уральские степи (Таиров, Боталов, 1996). В результате сложных этнополитических процессов в регионе складывается культура приуральских номадов, представляющая собой симбиоз нескольких крупных этнических групп, который стал началом формирования прохоровской культуры. Сложившаяся культура как ранних кочевников Западного Казахстана, так и Южного Приуралья – это «сплав исходно разнородных этнокультурных формаций, имевших различное территориальное и генетическое происхождение» (Яблонский, 2008).

В эпоху раннего железа здесь были достигнуты значительного прогресса технические приемы металлообработки, повысился профессиональный уровень мастеров, в особенности, ювелиров. Найденные различные украшения из золота, серебра, бронзы свидетельствуют, что древние ювелиры овладели различными способами изготовления изделий. Это методыковки, гравировки, тиснения с низким рельефом, зерни, инкрустации, плакировки золотом. Украшения, изготовленные ими, были великолепными по исполнению, вместе с тем отражали специфику и особенности мировосприятия кочевников. Наряду с местными изделиями существенную часть материальной культуры ранних кочевников Западного Казахстана и Южного Приуралья составляли предметы импорта, которые отражали направления экономических, политических и культурных связей кочевников.

Таким образом, в VI-IV вв. до н.э. территорию Западного Казахстана населяет новая общность кочевых племен, перенимая от предшественников культуру хозяйствования, закрепленную в системе кочевого скотоводства, традиции ремесел, достигших вершин в изготовлении вооружения, одежды, конской упряжи и т.д., социальную организацию, основанную на доминирующей роли рода, мировоззрение, опирающееся на признание сил природы, Неба и Земли, как основы культурно-религиозных ценностей.

Следовательно, за весь указанный период степи Западного Казахстана стали ареалом расселения и проживания кочевых племен, многие обычаи и традиции, которых

переняли казахи, как наследники кочевой культуры, корнями уходящей в мир ранних кочевников.

Яркими памятниками, свидетельствующими о расселении древних кочевников эпохи раннего железного века на территории Западно-Казахстанской области является царский комплекс Кырык-Оба, Тонкерис, Лебедевка II, Булдырты, Бегжанбулак I, Былкылдак I, Коныр VI, Таксай I и др.

Археологам крайне редко удавалось обнаружить непо потревоженные захоронения в «царских курганах», но даже разграбленные курганы служили бесценным источником научной информации.

В 2012 г. отрядом Западно-Казахстанского центра истории и археологии был раскопан непо потревоженный курган №6 комплекса Таксай I, расположенный в Теректинском районе (Сдыков, Лукпанова, 2013).

Курган состоит из задернованной насыпи, возведенной над ямой погребения. На периферии кургана выявлены два кольцевых вала из желтой материковой глины, ближе к центру фиксировался мощный прокал, и остатки сожженной деревянной подкурганной конструкции, возведенной на погребенной почве над ямой погребения, расположенного по центру.

В насыпи кургана встречаются многочисленные кости животных, фрагменты черепа человека и фрагменты керамики.

В кургане было обнаружено три погребения.

Погребение №1 было зафиксировано в северо-западном секторе в пространстве между прокалом и кольцевым валом на уровне погребенной почвы на глубине 0,55 м. Скелет обезглавлен, принадлежит женщине

Погребение №2 было выявлено в юго-восточном секторе, на глубине 0,80 м на материковой почве, под валом. Оно имело четкие границы и представляло собой яму вытянутой формы. Скелет также обезглавлен и принадлежал женщине.

За границами крайнего вала кургана в юго-восточном секторе, южнее погребения №2 была обнаружена жертвенная яма, на дне ее в юго-западном углу зафиксирован лепной горшок с плавно отогнутым венчиком, округлым туловом и плоским дном, в плохом состоянии. В противоположной стороне ямы выявлен перевернутый плоскодонный красноглиняный лепной горшок с плавно отогнутым венчиком, округлым туловом и плоским дном. Его поверхность черного цвета, без орнаментов. Рядом с горшком лежали кости мелкого скота, возможно, барана.

Погребение №3, основное. Оно было выполнено в яме подквадратной формы без дромоса. Яма выявлена после сноса двух бровок в центральной части, под выше описанным подпрямоугольным надмогильным сооружением.

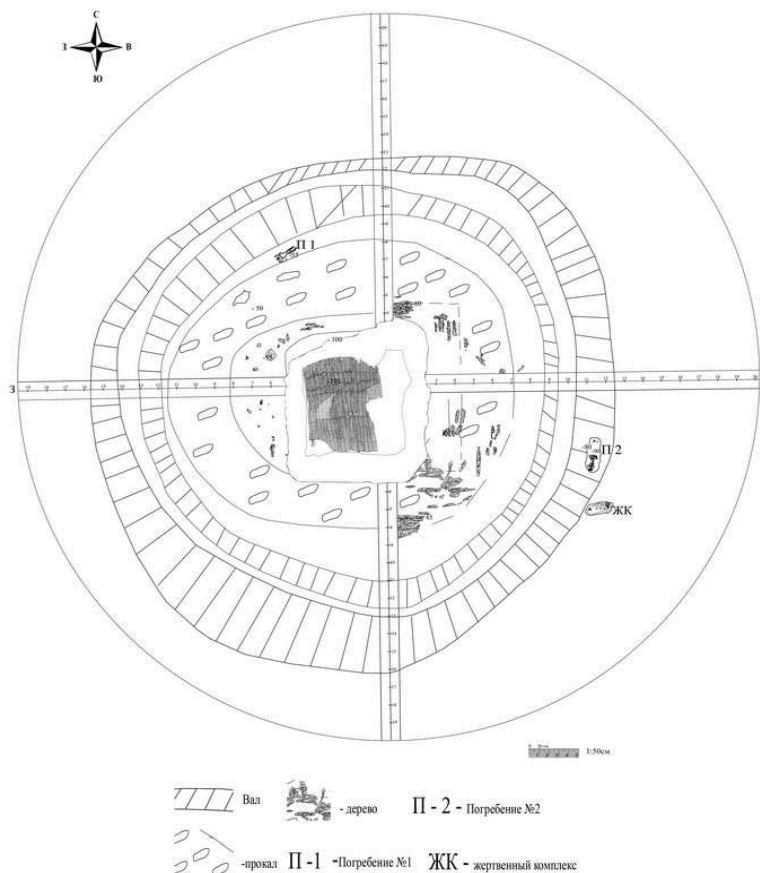

Рис. 7. План кургана № 6. Таксай 1. На плане, центральная яма с бревенчатым перекрытием

После снятия верхних слоев заполнения ямы темного коричневого суглинка, был зафиксирован слой мягкой супеси красно-желтого цвета (вероятнее всего слой жженного песка), под которым было выявлено бревенчатое перекрытие над могильной ямой. В этом слое была обнаружена распределительная обойма в виде стилизованного скульптурного изображения головы птицы с загнутым клювом и горизонтальным хвостом на круглом основании с боковыми отверстиями для ремней. В юго-восточном углу ямы была обнаружена бронзовая пронизь. Изделие представляло собой форму вытянутого клюва слегка загнутого вниз. В результате воздействия высокой температуры изделие деформировалось, согнулось, массивное кольцо на обороте утеряно. Размеры изделия следующие: длина - 5,5 см, толщина - 0,3 см.

Яма была перекрыта двойным деревянным накатом из тополя [1], лежавшим на поперечных балках, положенных у северной и южной стены ямы. Бревна перекрывали могилу и представляли собой, по всей видимости, первоначально мощное перекрытие подквадратной формы, рухнувшее в результате тления, а не сгорания, так как дерево

сохранило свою структуру, систему расположения, что дает основание говорить о процессе тления бревен.

Верхний слой наката покрывал всю яму, который был обвален, бревна были положены в направлении СЗ-ЮВ, они лежали правильными параллельными рядами, местами находя друг на друга. В центральной части ямы был зафиксирован столб в 1,50 м к югу от R⁰ и в 1,85 к западу, диаметром 0,15 м, который возвышался над накатом. Диаметр бревен – 0,10-0,25 м. На бревнах у западной стены ямы были обнаружены 4 комплекта конской узды, состоящих из удил, псалий, пронизей, распределительных обойм.

После снятия верхнего слоя наката, под бревнами была обнаружена прослойка из мелких обгоревших веток и речного песка. Нижние бревна лежали на дне могилы, по всей видимости, также обвалившиеся под тяжестью насыпи. В целом можно предположить, что перед нами примитивный сруб с плоской крышей над могилкой.

После снятия нижнего наката на дне могилы были зафиксированы бревна в направлении с запада на восток. Два бревна у южной стенки и два у северной стенки. Между ними перпендикулярно было положено бревно. Диаметр бревен 0,15-0,20 м. Высота обвалившейся конструкции составляла 0,50 м.

Яма выведена на глубину 3,50 м от высшей точки насыпи кургана, размер ямы по дну – 5,70 x 5,40 м. По всей видимости, грунт, вынутый при рытье ямы и дромоса, укладывался по их краям в виде вала. Южная стенка была укреплена вертикальными столбами высотой 0,60 м, которые, вероятно, служили опорными столбиками для устойчивости бревенчатого наката. Вдоль западной стенки была расчищена часть обвалившейся конструкции из 5 бревен. С западной стороны ямы был зафиксирован выступ шириной 0,50 м. Северная стенка также была укреплена вертикальными столбами. Вдоль восточной стенки также фрагментарно были выявлены остатки бревен и уступ шириной 0,50 м.

С четырех сторон подквадратной ямы СВ, СЗ, ЮЗ, ЮВ было обнаружено огромное количество шлаков с примесью расплавленных предметов из бронзы и железа. При высокой температуре почва доведена была до накала, что привело ее к шлакообразованию. Вместе с тем были расплавлены металлические изделия, положенные в погребение недалеко от углов ямы.

После изъятия бревен, вертикальных столбов и расчистки стен ямы, было выявлено, что южная стена ямы была декорирована полукругом в центральной части, от которой в разные стороны отходили в виде лучей тонкие деревянные плахи. Высота полукруга - 1,10 м, ширина - 2,10 м.

Под полукругом южной стены были обнаружены: фрагменты золотых нашивных свастиковидных бляшек, зуб волка в пластинчатой золотой оправе, клык волка в золотой оправе, подвеска золотая подтрапецевидной формы с закругленными краями, в которую вписаны три каплевидные выемки для вставок.

С двух сторон полукруга по всей южной стене были положены кости крупного и мелкого животного.

Чуть севернее южной стенки были обнаружены пронизь и два распределителя ремней.

Не исключено, что оформление стены, местонахождение костей, нашивных бляшек, клыка, зуба, подвески и элементов конской узды имели ритуальное значение.

Западная стена также была декорирована тонкими плахами, направленными, под наклоном к северной стене. У западной стенки были обнаружены кости крупного рогатого скота. Все кости после прокала имеют темно-серый цвет и структуру, характерную для прокаленных костей, то есть находившихся вблизи очага высокой температуры без доступа кислорода, но непосредственно в огне [2]. У северной стенки был обнаружен фрагмент бедренной кости, принадлежащий взрослой особи мелкого рогатого скота.

В центральной яме был обнаружен скелет женщины в плохом состоянии. Скелет лежал на спине у восточной стены могильной ямы на циновке, головой на запад, с некоторым отклонением на юго-запад.

Череп погребенной плохо сохранился, у нее смещены позвоночные, тазовые, реберные кости. Лицевая сторона обращена к северу, челюсть лежит на левом плече. Руки были расставлены в стороны. Ноги были разведены, левая нога согнута в колене, кости малоберцовой и большеберцовой кости левой ноги вывернуты наружу. У погребенной отсутствовали кости стопы, фаланги, плюсны и предплюсны обеих ног. Длина костяка - 1,50 м. Погребальное убранство женщины было украшено золотыми нашивными бляшками, тщательная фиксация их расположения позволила воссоздать примерный костюм, несмотря на то, что материал, из которого была сшита одежда, не сохранился (Алтынбеков, 2013; Лукпанова, 2014).

На верхнюю часть костюма были нашиты золотые бляшки четырех видов: бляшки подовальной формы с изображением композиции из двух противопоставленных голов грифо-баранов, замкнутые в овал; бляшки подквадратной формы с изображением композиции из двух противопоставленных голов баранов, замкнутые в квадрат; бляшки подквадратной формы, свастиковидные с изображением голов грифонов, расположенных в круговой композиции; бляшки, аналогичные третьему виду бляшек, отличаются только размером - 4x4 см. Интересно то, что свастиковидные бляшки выступали основным декором одежды погребенной и были обнаружены в области груди, плеч, спины погребенной и нашиты в следующем чередовании: одна большая и пять маленьких бляшек.

На рукава платья погребенной были нашиты подвески и амулеты, выполненные из зубов и клыков волка в золотой оправе.

Под позвоночными костями, между тазовыми костями и кистями обеих рук, обнаружены золотые бусины биконической формы, полые, спаянные из двух конусовидных половинок, на поверхности каждой бусины проработаны 8 продольных углублений, на которые напаяны по две витые неперплетаящиеся между собой скрученные золотые проволоки, спаянные с двух концов у отверстия для продевания. Бусины украшали верхнюю часть костюма.

На голову женщины был одет конусовидный высокий головной убор. Он имел сложную конструкцию, к сожалению, убор был сделан из таких материалов, которые не щадило время, поэтому основа его истлела. Остался только каркас конусовидной формы из желтого металла с двумя соединяющимися узкими пластинами, сложенными вдвое. Пластины припаяны к навершию и выполнены в виде головы горного козла.

На запястья женщины были надеты два золотых браслета омеговидной формы, на разомкнутых окончаниях браслетов различимы изображения в виде сокращенного варианта сцены нападения рогатого кошачьего хищника на травоядное животное.

С левой и правой стороны височных долей погребенной были обнаружены две височные подвески. На шею погребенной была надета гривна с заходящими концами, сделанная из литого золотого прута.

Погребенную сопровождал разнообразный по составу инвентарь.

На правой руке погребенной, чуть выше кисти, лежало двустороннее бронзовое зеркало в ореховом футляре. Зеркало с круглым гладким диском, к которому при помощи двух заклепок прикреплен плоский ствол боковой ручки, расширяющийся кверху и книзу. Ручка обложена золотым листом, исходит от края диска и расположена в одной плоскости с ним. Верхняя и нижняя части ручки оформлены в виде двух стилизованных голов грифонов в зеркальном отражении. Головы грифонов изображены в профиль, по верху – вправо, по низу – влево в низком рельефе.

Бронзовое зеркало

Возле кисти левой руки был положен стеклянный сосудик в форме миниатюрного горшочка темно-синего цвета, одна сторона которого деформирована и расплавлена. Женщины использовали эти миниатюрные туалетные сосудики для косметических составов.

К столбу в центральной части ямы был подвешен деревянный ковш (чаша) с шестью золотыми оковками по венчику, к сожалению, ковш не сохранился полностью. Оковки были изготовлены из кованого золотого листа в виде клюва птицы, в виде стилизованного копытца животного с прорезкой треугольной формы и тремя полукруглыми выступами по

нижнему краю загнутой внутрь стороны, в виде раскрытого веера, в виде стилизованной головы хищной птицы с мощным длинным загнутым и тупоносим клювом.

Рядом с ковшом лежал бронзовый котел полусферической формы с сужающимися к устью стенками. У котла имелись две вертикальные петлевидные ручки с навершиями в виде трех выступов и две ручки-петельки, прикрепленные на уровне центральной части тулова котла, под вертикальными ручками.

Котел предназначен для приготовления жидких продуктов, так как у него имеется носик-слив в виде протомы верблюда с вытянутой шеей. Образу животного придан демонстративно и подчеркнуто устрашающий вид благодаря хищно оскаленным зубам. В изображении очень четко просматриваются обнаженные клыки, круглые глаза рельефно выделены, уши круглые, оттопыренные на макушке. Между ушами имеется «шапка» густой шерсти, переходящая в гриву в виде полукруглого продолжения с продольными линиями. Нос с небольшой горбинкой, слегка загнутый. В изображении верблюда просматривается агрессивный образ животного. Подобные котлы использовались в различных ритуальных целях.

Возле ножек котла были обнаружены пронизь, железные удила, два железных псаляя. В пространстве между псаляями в 0,25 м к юго-востоку была обнаружена пронизь в виде диска с припаянной массивной петлей на обратной стороне, западнее котла, в 0,35 м к югу, бронзовая пронизь в виде вытянутого клюва хищной птицы. Всего в погребении обнаружено 5 комплектов конской узда, четыре из которых были обнаружены у западной стенки ямы.

Севернее столба был зафиксирован железный нож, положенный острием в направлении север-юг.

В 1,35 м к югу от центрального столба была обнаружена жаровня. Край жаровни придавлен бревном у южной стенки. К.Ф. Смирнов называет жаровни характерным предметом быта и религиозных культов. Рядом с жаровней, в 0,40 м северо-западнее от нее, была положена стеклянная полихромная чашечка, вокруг которой найдена россыпь бусин. Бусины глазчатые, голубого, желтого, белого цвета. Подобные бусины были широко распространены на протяжении долгого времени.

В северо-западном углу ямы был обнаружен ритуальный комплекс. В деревянный короб из ореха были положены предметы: кисть волка, нож с костяной рукояткой, деревянный гребень с изображением батальной сцены. На гребне лежал алебастровый сосудик, клыки и зубы волка, а также ступка с пестом, галька. На одном клыке проделано отверстие, как на клыках-подвесках в золотой оправе. Возможно, что клыки-амулеты изготавливались местными мастерами.

Изображение волкоподобного хищника было распространено в зверином стиле Западного Казахстана. Такие изображения наиболее популярны в зооморфном искусстве, их наделяли сверхъестественной силой. Порой хищник выступал в роли тотема, что объясняет присутствие в ритуальном комплексе кургана № 6 кисти и клыков волка.

Обнаруженная в погребении каменная ступка из крупнозернистого песчаника предназначалась для растирания красок. Они встречаются не только усеченно-конической формы, но и подквадратной, подовальной формы. Одна из таких ступок была найдена в могиле VI в. до н.э. в кургане 25 группы «Три брата», где лежала у правой ноги погребенного. В этой же могиле найдены обломки полированных камней и овальная галька, которыми пользовались как пестиками и растиральниками (Смирнов, 1964).

Уникальным предметом среди таксайских находок является деревянный гребень. Таксайский гребень представляет собой цельный двусторонний прямоугольной формы предмет. От воздействия горения гребень практически истлел, но по счастливому стечению обстоятельств он сохранился полностью, что позволяет не только проанализировать материал изготовления, но и проследить сюжет изображения. Функциональная часть гребня состояла из верхнего и нижнего ряда зубцов. Центр гребня украшен тонкой резьбой в прямоугольной рамке.

Таксайский гребень

В прямоугольное пространство центра гребня вписана композиция, изображающая батальную сцену между двумя воинами на колеснице и противником, одиночным пешим воином. Оно выполнено в рельефе, реалистично.

Таким образом, перед нами погребение, которое говорит об особом статусе женщины, об ее привилегированном положении в обществе. Социальная роль женщины в раннекочевых сообществах была исключительно разнообразна, в ее функции входили не только хозяйственные работы, но и ритуально-магические действия, как в собственной семье, так и в группе, к которой она принадлежала. Возможно, это погребение жрицы. Здесь помимо золотых украшений были найдены богато декорированное бронзовое зеркало, амулеты – все это неперенные атрибуты сарматских жриц. Многие аксессуары савроматского костюма тесно связаны с религиозными представлениями, золотые бляшки, выполненные в зооморфном стиле, выступали в магическом значении.

Сохранность захоронения позволила с наиболее возможной полнотой реконструировать одежду и головной убор погребенной. В составе обнаруженных предметов присутствуют изделия как местного, так и импортного производства (Ахеменидский Иран). Многие из них являются настоящими произведениями искусства, передающими высокий уровень художественной культуры древнего населения.

Предварительный анализ элементов костюма позволяет заключить, что убранство женщины – это логически выстроенный ансамбль. В этой удивительной, органично

построенной композиции каждая вещь, образ, штрих, линия имеют свое определенное место.

Костюм всегда наделялся особым смыслом. Он выполнял социальные, сакральные, эстетические, ролевые функции, позволяя различать людей по половому признаку, социальному статусу, территориальной и религиозной принадлежности. Затрагивая костюм ранних кочевников, мы сталкиваемся с малочисленностью письменных источников, и поэтому любая находка, подобная в комплексе Таксай 1 – большая удача для исследователей, позволяющая рассуждать о костюме и его элементах, как о важном историко-культурном источнике, который дает сведения «о происхождении, культурных связях и эстетических идеалах» (Яценко, 2006).

Археологические памятники обычно дают очень ограниченный материал для суждения об одежде в целом, так как ткани, изделия из кожи и меха редко сохраняются, поэтому какой бы удачной на наш взгляд не считалась та или иная реконструкция костюма, она всегда будет иметь статус весьма примерной модели.

На основании данных археологии можно заключить, что комплекс находок из кургана №6 некрополя Таксай I не только местных мастеров, но и мастеров Востока. Памятник является захоронением представителя высшего социального слоя раннекочевнического общества, жившего здесь в конце VI – начале V вв. до н.э. Эта дата подтверждается серией радиоуглеродных анализов.

На примере конкретных материалов можно предположить о взаимодействии ранних кочевников Степного Приуралья с системой торговых коммуникации. Кочевнические курганные комплексы содержат немало вещественных данных, свидетельствующих о весьма активном взаимодействии кочевников и торговых центров, располагавшихся на трассах международной торговли (Ягодин, 1994), что подтверждает таксайский материал.

Украшения древних кочевников являются не только предметами роскоши и быта, но и несут своего рода информацию о статусе племен, их торговых контактах с другими племенами, то есть позволяют установить их место и значение в мировом сообществе того времени.

Литература

1. Алтынбеков К. *Возрожденная из пепла. Реконструкция по материалам погребения жрицы из комплекса Таксай I.* – Алматы: Остров Крым, 2013. – 64 с.
2. Лукпанова Я.А. *Костюм женщины сарматской эпохи: опыт реконструкции // «Диалог культур Евразии в археологии Казахстана»/ Сборник научных статей, посвященный 90-летию со дня рождения К.А. Акишева.* - Астана: Изд-во «Сарыарка», 2014. – С. 430-440.
3. Сдыков М.Н., Лукпанова Я.А. *Ранние кочевники Западного Казахстана (на примере комплекса Таксай I) – Полиграфсервис, Уральск, 2013. – 292 с. Батыс Қазақстанның Ежелгі Көшпенділері (Тақсай I кешені мысалында) The Early Nomads of west Kazakhstan (by the example of the Taksai I mound complex)*
4. Смирнов К.Ф. *Савроматы. Ранняя история и культура сарматов.* М., 1964. – 380 с.
5. Смирнов К.Ф. *Савроматы. Ранняя история и культура сарматов.* М., 1964. – 380 с. *Сокровища сарматских вождей [Материалы раскопок Филлиповских курганов]/ Под общей научной редакцией Л.Т. Яблонского.* – Оренбург: Печатный дом «Димур», 2008. – 144 с.: илл.
6. Таиров А.Д., Боталов С.Г. *Могильник Карсакбас // Вопросы археологии Западного Казахстана. Вып. 1. Самара, 1996. – С.168-169.*
7. Ягодин В.Н. *Древние кочевники Арало – Каспия на Великом Шелковом пути// Вестник каракалпакского отделения Академии Наук Республики Узбекистан №2, 1994 г. – С. 99-106.*

8. Яценко С.А. *Костюм древней Евразии: ираноязычные народы.* – Рос.гос. гуманитарный ун-т. – М.: Вост. Лит., 2006. – 664 с.